

Мнение

Щедрин начал творить одновременно с Достоевским, но духовно принадлежит XVIII веку, остро и происходит «возвращение» Щедринской силы воздействия в наши дни, тогда как Толстой стоит весь в цвету, а Д-ого мир считает актуальнейшим писателем. Балаевой эффект развиваем великие сатирики Свифт, Гайя, Щедрин, вместе, в одной традиции, а Д-ский исходит из параллельной, неск-ко затенённой линии романтизм. гротеска, где важнее всех были Гюго и Эдгар По («Колодец и маятник», «Чёрный кот» и др.).

Мнение

Недобросовестность памяти

Б. В. Орехов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В номере 15–16 (1100–1101) за 2018 год университетской газеты «Кафедра» БашГУ¹ вышла статья профессора В. И. Хрулёва «Что есть филология» (С. 5). Текст своему названию не соответствует, не стоит искать в нем тех ответов, которые даны в моей статье², или в работах А. Т. Хроленко³ и С. И. Гиндина⁴. На самом деле, это краткая и изложенная в публицистической форме история филологического факультета БашГУ 1960–1970-х годов.

После вороха банальностей про царственное слово, очереди за книгами, поэтов-шестидесятников и стадионы профессор В. И. Хрулёв переходит к главному: «Те, кто учились на филологическом факультете Башгосуниверситета в 1960–1970-е гг., с удовольствием вспоминают это время. Факультет находился на подъеме. Он был ведущим в структуре университета».

Историю факультета в 1970-х годах В. И. Хрулёв строит на перечислении имён ключевых преподавательских фигур этого времени: Л. Г. Барага, В. С. Синенко, Д. С. Гутмана (этим литературоведам посвящено по целому абзацу в конце статьи) и др. Автор делает оговорку, которая призвана оградить его от упреков в субъективности этого набора: «Я называю только тех, с кем непосредственно был связан в годы учебы». Оговорка эта темна и загадочна. В каком смысле «связан»? И что значит «непосредственно»? Это те, кто преподавал В. И. Хрулёву? Это те, кто учился вместе с В. И. Хрулёвым? Если, скажем, это преподаватели, которые вели не очень большие курсы у автора воспоминаний, то следует считать, что он был с ними связан, но не «непосредственно»? Но (главное!) зачем такое самоограничение вообще введено? Ведь цель текста — представить парадную сторону периода в истории факультета, значит, и перечислять нужно не тех, кто имел какие-то личные сношения с «историографом», а тех, кто составлял основу высшего филологического обра-

¹Что особенно примечательно в контексте нашего разговора, как можно узнать из Википедии, газета была основана Р. Г. Назировым.

²Орехов Б. В. Что такое филология? // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2010. № 3. С. 74–82.

³Хроленко А. Т. Введение в филологию. Учебное пособие. М., 2015.

⁴Гиндин С. И. Г. О. Винокур в поисках сущности филологии // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 57. № 2. 1998. С. 3–18.

зования Уфы, кто запомнился студентам, кто создал свою научную школу, определившую дальнейший вектор развития факультета.

Кто же не «встает в памяти» В. И. Хрулёва? Ромэн Гафанович Назиров. Такого преподавателя в той версии истории факультета, которую предлагает В. И. Хрулёв, в Башкирском университете просто не было.

Назиров поступает на работу в университет в январе 1966 года¹. В ближайшие десятилетия он станет одним из ярчайших преподавателей факультета², успеет даже побыть исполняющим обязанности декана, а к началу 1980-х закончит докторскую диссертацию. Самые продуктивные его годы как филолога и преподавателя приходятся на период, описываемый в «Кафедре», но среди главных лиц факультета, как их представляет В. И. Хрулёв, Назирова нет. Нет его не только среди тех, кто, по мнению мемуариста, определял собой облик и интеллектуальный климат филологии республики, не упоминает В. И. Хрулёв его даже в беглых перечислениях, например, среди тех, кто прошёл через действовавший на факультете методологический семинар (здесь упомянуты ранее не появлявшиеся в тексте С. Ф. Юльметова и А. В. Бармин).

Почему? Правда ли дело в том, что автор текста об истории факультета просто не был связан («непосредственно»!) с Назировым в годы учёбы? Вряд ли. В. И. Хрулёву про место Назирова в истории факультета хорошо известно. Оно было настолько значимым, что даже отсутствие «непосредственной связи» (что бы это ни значило) автора воспоминаний с крупным исследователем Достоевского не помешало бы назвать имя последнего. Помешало что-то другое. «Слепое пятно» в историческом зрении В. И. Хрулёва, вероятно, обусловлено иными личными причинами. Какими бы они ни были, автор статьи в «Кафедре» пользуется преимуществом долголетия: историю пишут выжившие, и В. И. Хрулёв предпочитает имя Назирова замалчивать.

Совершенно ясно, что отражение факультетской жизни в обсуждаемом тексте, — это отражение в кривом зеркале, изогнутом умышленно.

Избирательная память мемуариста в своей избирательности недобросовестна: Ромэн Гафанович, безусловно, был одной из главных фигур на факультете в описываемые В. И. Хрулёвым годы, но последний сводит с рано умершим коллегой какие-то свои счёты, пытается вычеркнуть его имя из своей версии истории.

Это печально по многим причинам. Печально, что мы все, заинтересованные читатели, не получили нешаблонного и правдивого текста об истории филфака БашГУ. Печально, что личные обиды для профессионального филолога оказались важнее исторической правды. Можно ли после этого доверять другим текстам В. И. Хрулёва? Наконец, печально, что пожилой профессор, который должен был бы стать образцом для поведения молодых, так вольно трактует правила этики.

Однажды в начале 2000-х в районе Центрального рынка я встретил даму, не от хорошей жизни продававшую в то голодное время книги из личной библиотеки. Мы разговорились,

¹ Назировский архив. 2015. № 2. С. 104.

² Там же. С. 106.

выяснилось, что она оканчивала наш филфак. Первым делом она, как и В. И. Хрулёв, стала вспоминать своих учителей и интересоваться их сегодняшней судьбой: живы ли они? Преподают ли? С особенным трепетом она спросила меня про Р. Г. Назирова. А вот имени В. И. Хрулёва она тогда почему-то не назвала.

